

— Разве большого потока ликвидности недостаточно? С этими средствами «Цисин» и банк смогут инвестировать в различные проекты, вкладывать в акции или использовать их как рычаг. А для инвесторов, даже если индекс упадет, максимальные потери ограничатся их первоначальными вложениями. Если бы они вложили ту же сумму в фьючерсы, при аналогичной рыночной ситуации, они могли бы потерять не только свои вложения, но и остаться с многократными долгами. Конечно, лучший сценарий — это выигрыш для всех: индекс резко вырастет, акции «Цисин» поднимутся, и инвесторы с эмитентом заработают вместе.

— Понятно, значит, ты оптимистично настроен в отношении рыночной ситуации в следующем году?

Цзянь Хунфэй кивнул. Он умалчивал о многих деталях, таких как настройка комиссий, ограничение прибыли и прочее. Любая мелочь могла создать дополнительные точки дохода.

Но на его взгляд, Шэ Лин и так достаточно поняла.

— У меня есть последний вопрос, — Шэ Лин все еще держала руку на животе. — Чья идея лежит в основе этого дериватива?

Выражение лица Цзянь Хунфэя мгновенно изменилось.

Через некоторое время он натянуто улыбнулся:

— Это не моя идея. Этот человек — талант, которого я с трудом переманил к нам. Можно сказать, это наш секретный козырь.

— Понятно, это действительно здорово, — улыбнулась Шэ Лин.

Раз уж он назвал это секретным козырем, дальше расспрашивать было бессмысленно. Даже если Шэ Лин и Цзянь Хунфэй уже были женаты, такие вопросы, как коммерческая тайна, не подлежали обсуждению. Тем более, они пока только помолвлены.

— Давай не будем об этом, сейчас тебе нужно больше отдыхать, не утруждай себя такими мыслями, лучше сосредоточься на себе. Пойдем, я провожу тебя на следующее обследование.
— Цзянь Хунфэй, видя, что она больше не спрашивает, поспешно помог ей подняться.

Шэ Лин, опираясь на его руку, встала и взяла его под руку.

В то же время в нью-йоркском ресторане Цзянь Боинь и Лян Циань обсуждали ту же тему.

— По сути, это пари на движение индекса, — Лян Циань лениво развалился на диване, играя зажигалкой. — Прибыль эмитента заключается не только в комиссиях и дивидендах. Они заманивают инвесторов тройной прибылью, но на самом деле эмитент не несет никакого риска, потому что их цель — игра на понижение.

— Игра на понижение? — Цзянь Боинь на мгновение задумался, вспомнив тот финансовый дериватив, который когда-то взбудоражил весь рынок.

Толпы мелких инвесторов бросились покупать, принося эмитенту невероятные прибыли, но по истечении срока они остались ни с чем. Из-за этого пришлось закрыть верхние этажи здания напротив Линьчэнской фондовой биржи.

— Именно игра на понижение, — Лян Циань пристально смотрел на Цзянь Боиня, его глаза словно искрились. — Эмитенты и банки, получив деньги от инвесторов, начнут играть на понижение индекса. В итоге инвесторы потеряют все, а деньги окажутся в карманах банков и эмитентов.

Он щелкнул зажигалкой, улыбаясь, словно эта идея была лишь мимолетной мыслью.

Цзянь Боинь молчал, глядя в глаза Лян Цианя. Спустя долгое время он наконец произнес:

— Создатель этого структурированного дериватива — это ты.

В свое время никто не знал, кто был автором этого дериватива. Многие считали, что такая гениальная идея должна была принадлежать целой команде. Но на самом деле? Этот финансовый дериватив, который принес прибыль одним и разорил других, был всего лишь игрой цифр Лян Цианя.

— Это я, — Лян Циань щелкнул зажигалкой, и металлический предмет с громким звуком закрылся. — Проект в Шэньчэне был лишь отвлекающим маневром, а это — настоящее блюдо, которое я приготовил для Цзянь Хунфэя. Достаточно ли оно соблазнительно?

Он наклонил голову, улыбаясь.

— Используя двусмысленный проект в Шэньчэне, ты заманил его в ловушку, заставив Цзянь Хунфэя столкнуться с трудностями в Шэньчэне, чтобы он не смог получить ни копейки от банка, и обратил его внимание на соблазнительный, но рискованный финансовый дериватив?

— Точно, — Лян Циань положил зажигалку в карман и захлопал в ладоши. — Президент Цзянь, ты действительно мой единомышленник. Без всех этих подготовительных шагов Цзянь Хунфэй никогда бы не поверил человеку, предложившему ему эту идею. И он, и его окружение привыкли к подозрительности. Только загнав человека в угол, можно заставить его отчаянно искать выход. Конечно, все это стало возможным благодаря твоей поддержке.

Сам по себе этот финансовый дериватив не был проблемой. Лян Циань хотел использовать его, чтобы свалить Цзянь Хунфэя, сыграв на вопросе владения. Если Цзянь Хунфэй открыто продает этот продукт, а его настоящий владелец — Лян Циань?

— Кого ты нашел, чтобы его обмануть? — спросил Цзянь Боинь.

Лян Циань рассмеялся:

— Для обмана нужен профессионал, я нашел эксперта.

Он подмигнул.

— В Нью-Йорке таких ресурсов много.

— Лян Циань, — Цзянь Боинь, что было редкостью, назвал его полным именем, хотя они уже давно были знакомы.

Лян Циань поднял бровь:

— Что?

Он немного сбавил тон, выглядя слегка рассеянным.

— Ты действительно хочешь, чтобы «Цисин» и банк совместно выпустили этот дериватив?

Лян Циань подпер голову рукой, уголки губ приподнялись:

— Я заметил, что выражение твоего лица стало серьезным, вот в чем дело.

Он сделал паузу.

— А если я скажу «да»? Для всех это будет означать огромную прибыль. Финансовый рынок — это битва на выживание. Если у тебя нет смелости рискнуть, как ты можешь получить ошеломляющую прибыль?

Он резко остановился, глядя на Цзянь Боиня.

— Президент Цзянь, ты не согласен?

— Этот обман не может работать вечно.

— Это не обман, это азартная игра. И одного раза достаточно. И, кстати, а вдруг индекс вырастет?

— Индекс не вырастет, — спокойно сказал Цзянь Боинь.

Их взгляды встретились, и атмосфера на мгновение застыла.

Лян Циань бросил зажигалку на стол, и серебристый предмет скользнул к другому краю. Цзянь Боинь поймал его, не дав упасть на пол.

Упав, она бы разбилась вдребезги.

— Ладно, — Лян Циань взглянул на зажигалку в его руке и откинулся на спинку дивана. — Сдаюсь, ты же главный, как скажешь.

Он развел руками.

— Но, президент Цзянь, ты отказываешься от собственной прибыли. — Лян Циань подчеркнул это, явно оставаясь немного раздраженным.

— Я знаю, — Цзянь Боинь слегка улыбнулся. — С твоими способностями и видением, даже без этого продукта, ты можешь выиграть.

Лян Циань фыркнул, не сказав ни слова.

— По крайней мере, мы можем использовать это, чтобы выкупить акции Цзянь Хунфэя, — Цзянь Боинь взял зажигалку Лян Цианя, вытер салфеткой капли воды и попробовал ее.

Пламя загорелось, слегка дрожа.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — Лян Циань наблюдал, как Цзянь Боинь зажигает зажигалку. — Но, президент Цзянь, ты должен объяснить, почему ты отказываешься от этого проекта?

Хотя этот дериватив был создан только для того, чтобы заманить Цзянь Хунфэя в ловушку, его потенциальная прибыль была реальной. Цзянь Хунфэй не был дураком.

Получив свои акции, они могли бы использовать этот проект как источник огромных доходов.

Но этот человек напротив решил отказаться.

— Ты должен дать мне причину, — Лян Циань продолжал помешивать содержимое стакана.

Цзянь Боинь поднял взгляд и протянул ему чистую, исправную зажигалку.

Слегка улыбнувшись, он сказал:

— Чтобы спасти чью-то жизнь.

Лян Циань рассмеялся:

— Я думал, ты шутишь.

Если бы Цзянь Боинь сказал, что хочет предотвратить самоубийства мелких инвесторов, он бы поверил. Но спасти чью-то жизнь? Это шутка, кого?

Цзянь Боинь улыбнулся, не ответив.

Автор хотел сказать:

Идея этого финансового дериватива основана на реальной новости 2009 года о мошенничестве с финансовыми деривативами. На самом деле Лян Циань — бессердечный человек... А характер Цзянь Боиня тоже сложно описать, вы сами почувствуете.

Миниатюра:

Лян: Хочу заработать.

Цзянь: Не хочу, чтобы ты творил зло.

Лян: ...

Цзянь: Ладно, ладно (гладит по голове).

Сегодня первыми 25 комментаторами я разошлю маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16607/1518429>